

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНОГО
УЧАСТКА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ
И НАУКЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА***

И.А. Емелькина

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
ORCID: 0000-0002-0071-0163
ResearcherID: W-2836-2017
E-mail: iemelkina@yandex.ru

***Введение:** статья посвящена анализу методологических особенностей исследования правового режима земельного участка в цивилистической науке и науке земельного права. Категория «земельный участок» относится к межотраслевым правовым конструкциям, в связи с чем особенности предмета и метода правового регулирования той или иной отрасли оставляют серьезный отпечаток на научных результатах при изучении данного правового явления. Важнейшее значение имеет упомянутая категория в науке гражданского и земельного права. В настоящее время развернулась научная дискуссия о предмете разграничения отраслевых наук и соответствующего законодательства при обращении к правовому режиму земельного участка. **Цель:** сформировать представление о методологических особенностях исследования правового режима земельного участка в цивилистической науке и науке земельного права. **Методы:** достижение поставленных задач возможно на основе применения методов объективности, от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, эмпирических методов сравнения, описания, интерпретации, теоретических методов формальной и диалектической логики. **Результаты:** в настоящее время наблюдается дискуссия относительно закрепления правового режима земельного участка как недвижимости в гражданском законодательстве. Ученые в сфере земельного права отрицают востребованность закрепления в гражданском законодательстве системы вещных прав на земельные участки, предлагают определить*

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта (проект № 17-03-00691).

правовую природу норм соседского права как публично-правовых. В статье отмечена необъективность подобных суждений, которые, по мнению автора, основаны на скудности приемов и средств при реализации исторического метода анализа отношений, связанных с вещными и обязательственными правами на землю в науке земельного права, а также на неполноценном применении метода сравнительно-правового анализа при анализе вещных прав на земельные участки. **Материалы статьи представляют практическую ценность при определении правовой политики формирования законодательства о правовом режиме земельного участка в условиях реформы российского права.**

Ключевые слова: недвижимость; земельный участок; межевание; методология; методы; приемы; средства; сравнительно-правовой метод; право собственности; соседское право; эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логик; сосед; сервитут; право застройки; границы земельных участков; соседские права; вещное право.

METHODOLOGICAL FEATURES OF INVESTIGATION OF THE LEGAL REGIME OF THE LAND PLOTS IN THE CIVIL SCIENCE AND THE SCIENCE OF LAND LAW

I.A. Emelkina

National Research University «Higher School of Economics»
20, Myasnitskaya St., Moscow, Russia, 101000

ORCID: 0000-0002-0071-0163

ResearcherID: W-2836-2017

E-mail: iemelkina@yandex.ru

Introduction: the article is devoted to the analysis of methodological features of the study of the legal regime of a land plot in the civil science and the science of land law. The category “land plot” refers to inter-branch legal constructions, in this connection the features of the subject and method of legal regulation of this or that branch leave a serious imprint on scientific results when studying this legal phenomenon. This category is of the utmost importance in the sciences of civil and land law. At the present time, a scientific discussion has begun on the subject of differentiation of the branch sciences and the corresponding legislation when addressing the legal regime of the land plot. **Purpose:** to form an understanding of the methodological features of the study of the legal regime of a land plot in the civil science and the science of land law. **Methods:** the achievement of the tasks posed is possible on the basis of the application of

methods of objectivity, from the abstract to the concrete and from the concrete to the abstract, the empirical methods of comparison, description, interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic. Results: currently, there is a discussion regarding the consolidation of the legal regime of a land plot as a property in civil law. Scientists in the sphere of land law deny the demand for fixing in the civil law system of real rights to land plots, suggest defining the legal nature of the norms of law of neighbouring tenements as public-law. In the article, it is not objectivity of such judgments that, in the opinion of the author, are based on the meagerness of methods and means in the implementation of the historical method, analysis of relations related to real and mandatory rights to land in the science of land law, as well as inadequate application of the method of comparative legal analysis in analyzing real rights to land. The materials of the article are of practical value in determining the legal policy for the formation of legislation on the legal regime of a land plot in the context of the reform of Russian law.

Keywords: *real estate; land; land surveying; methodology; methods; methods; means; comparative legal method; property right; law of neighbouring tenements; empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; neighbor; easement; building rights; boundaries of land; neighboring rights; property law.*

Введение

Для правовой науки является традиционным исследование одних тех же правовых явлений разными ее отраслями. Например, такая правовая категория, как «земельный участок», исследуется разнообразными юридическими науками. В частности, наука налогового права анализирует его как объект налогообложения, земельно-правовая наука — как природный ресурс и природный объект, гражданско-правовая наука рассматривает земельный участок как объект гражданских правоотношений и прежде всего как недвижимое имущество. Очевидно, что и результат исследований не будет тождественным, ибо любая юридическая наука, обращаясь к изучению правового явления, дает для исследователя некие ориентиры, в качестве которых выступают цель и средства научного познания, особенности объекта исследования, взаимосвязь с другими явлениями. Большое значение в процессе исследования правовых конструкций имеют принципы той или иной отрасли права, правовые конструкции которой исследуются, отраслевые методы правового регулирования, интересы, которые защищаются отраслевыми нормами, потенциальное практическое применение научных результатов. Иначе говоря, процесс познания

правовых явлений напрямую связан с отраслью права, нормы которой являются объектом исследования.

Важнейшую роль в процессе исследования одних и тех же правовых конструкций, изучаемых разными юридическими науками, имеет научная методология. При этом, как отмечает Д.А. Керимов, структурно методология имеет несколько уровней, основными из которых являются: диалектико-мировоззренческий, определяющий главные направления и общие принципы познания в целом (высший уровень); общенаучный (междисциплинарный), используемый при познании особой группы однотипных объектов (средний); частнонаучный, применяемый в процессе познания специфики отдельного объекта (низший уровень), и, наконец, переходный от познавательно-теоретической к практически-преобразовательной деятельности, вскрывающей общие пути и формы внедрения результатов научных исследований в практику [7, с. 49].

При изучении правового режима земельного участка в цивилистической науке и земельно-правовой науке возникает ряд сложностей, которые приводят к противоречивым выводам ученых разных правовых школ. В частности, дискуссионным является вопрос о том, предметом каких правоотношений должен выступать земельный участок для изучения земельно-правовой наукой. Цивилистика достаточно давно ответила на данную проблему, установив правило о том, что земельный участок исследуется цивилистической наукой в случае, когда он является объектом гражданского оборота и вещного права, т.е. выступает объектом частноправового регулирования. Земельный участок как объект публично-правового регулирования (его разрешенное использование, категории земель и др.) — объект изучения науки земельного права. Такое положение подвергается резкой критике со стороны ученых земельного права. И в настоящее время проходит активная исследовательская деятельность земельного участка как объекта гражданского оборота. В целом являясь представителями одной отрасли познания — юридической науки, представители как цивилистики, так и земельного права занимаются одним делом — создают общую научную концепцию развития законодательства, регулирующего отношения по поводу использования земельного участка, основанную на общей методологии права. Однако в связи с тем, что возникают крайне противоположные результаты научных исследований, есть основания утверждать, что имеет место и существенное различие в данном процессе познания. Поэтому данная статья ставит целью изучить методологические особенности исследования правового режима земельного участка в цивилистической науке и науке земельного права и ответить на вопрос о размежевании объектов исследования.

Основные методологические подходы к исследованию правового режима земельного участка

Приступая к разбору методологии исследования правового режима земельного участка, следует остановиться на элементах самостоятельности системы методов той или иной отрасли юридической науки. В частности, нужно изучить положение о том, обладают ли собственной методологией соответственно науки частного права и земельного права. В доктрине на этот вопрос отвечают по-разному. Например, по мнению Г.В. Колодуба, неверно рассуждать о наличии отраслевых методов научного познания. Ученый считает, что необходимой степени «абстракцизации» для обоснования самостоятельного метода невозможно добиться на отраслевом уровне, который является производным по отношению к общеправовому уровню [8, с. 97].

О методологической самодостаточности цивилистической науки пишет Е.Г. Комиссарова. Она отмечает, что методологическая модель в рамках цивилистики как единичный уровень методологического пространства может оказаться специфической и необходимо большей по сравнению с другими отраслями правоведения [9].

Между тем важно обратить внимание, что авторы хотя и допускают самостоятельную модель методологии в цивилистике, тем не менее не выдвигают каких-либо новых способов и средств познания цивилистических конструкций и предлагают взять за основу общеправовую методологию. В связи с этим Е.Г. Комиссарова рассуждает о том, что «формирование этой модели должно происходить не из разного сущностного подхода к методологии, а за счет индивидуализации необходимого для гражданско-правовых исследований набора методов, методик, методологических компонентов, стереотипов и ценностей, которые будут изыматься из общеправовой методологии, а не создаваться самой цивилистической наукой» [9].

О необходимости руководствоваться общей методологией права при выборе методов диссертационного цивилистического исследования пишет и О.А. Кузнецова, которая полагает, что названия и сущность общенаучных методов познания в цивилистических диссертациях должны совпадать с представлениями о них в общей методологии. Применение в правовых исследованиях общенаучных и междисциплинарных методов не превращает их в частнонаучные. Частнонаучными в методологии права признаются историко-правовой, сравнительно-правовой, юридико-догматический, межотраслевой методы, а также методы толкования правовых норм [11].

Следует подчеркнуть, что в системе частнонаучных методов познания М.Ю. Челышевым в качестве самостоятельного предложен

межотраслевой метод. Суть этого метода ученый видит «в изучении специфики того или иного правового явления с позиций разных правовых отраслей, взаимодействующих в рамках системы права», и достаточно убедительно доказывает его самостоятельность и отличность от системного и сравнительно-правового методов познания [17].

Очевидно, что сказанное в полной мере можно применить и к науке земельного права. Являясь по сравнению с цивилистикой более молодой наукой и ответившейся в отечественной доктрине главным образом из гражданского права, а также административного права в связи с особым отношением к научным отраслям в советском праве и советской науке, современная земельно-правовая наука в методологии ориентируется на общеправовую методологию. Конечно, ей, как и любой науке, свойственна собственная индивидуализация в рамках общепринятых методов правовой науки.

Современные ориентиры в развитии концепции правового режима земельного участка заложены в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», которая предложила в качестве основополагающих моментов при развитии гражданского законодательства следующее (п. 3.6 разд. IV): «Глава о праве собственности на землю (с новым названием «Право собственности на земельные участки и иные природные объекты») нуждается в серьезной переработке. Необходимо сформулировать понятие земельного участка как объекта права собственности, определив его как участок поверхности земли, границы которого описаны и удостоверены в установленном порядке, прошедший государственный кадастровый учет. Право собственности на земельный участок должно быть ограничено его целевым назначением, а также предъявляемыми к собственнику экологическими и природоохранными требованиями. Кроме того, следует сформулировать в ГК правила, касающиеся ограничений права собственности на земельный участок в публичных интересах (с изъятием из Земельного кодекса Российской Федерации норм о «публичном сервитуте») и в интересах соседей (соседское право). В ГК должна быть реализована модель единого объекта недвижимости, который возникает при совпадении в одном лице собственника земельного участка и собственника находящегося на нем недвижимого имущества» [6].

Данные положения встретили ожесточенную критику со стороны ученых земельного права. Более того, положения Концепции были не вполне верно интерпретированы представителями науки земельного права. Например, имеет место толкование, в соответствии с которым якобы в «п. 3.5 Концепции указано, что в ГК РФ необходимо включить

самостоятельные главы о праве собственности на земельные участки и иные природные объекты, изъяв все специальные соответствующие нормы из земельного и природоресурсного законодательства и сосредоточив их в ГК РФ» [13]. Основным предложением науки земельного права выступило обоснование нецелесообразности и юридической невозможности разъять земельно-имущественные отношения и отношения по использованию и охране земли как природного объекта и природного ресурса.

Любопытно заметить, что для земельно-правовой науки основной предмет дискуссии составляет вопрос, должны ли в ЗК РФ содержаться нормы, устанавливающие систему вещных прав на земельные участки, основания их возникновения и прекращения [5; 15]. При этом вызывает недоумение доминирующий в науке земельного права подход, согласно которому по вопросу реализации предлагаемой в упомянутой Концепции новой системы вещных прав на земельные участки разделяется мнение о недостаточной обоснованности необходимости и наличия общественной потребности в замене существующих прав на земельные участки на предлагаемые авторами Концепции.

Обобщая данное противоречие, следует исходить из того, что подобными суждениями игнорируется известный принцип объективности, единства исторического и логического. Можно отметить и недостатки эмпирического метода исследования.

Сегодня вещные права занимают важное место в правовом регулировании большинства цивилизованных правовых порядков. В российском праве до настоящего времени вещные права не получили полноценного правового регулирования.

Право собственности и права на чужие вещи как виды вещного права берут начало с римского частного права. Догматическое обоснование вещных прав было осуществлено гораздо позднее германскими пандектистами под влиянием конкретных исторических политико-правовых обстоятельств, потребовавших нового правового оформления отношений в сфере землевладения с переходом от феодального строя к буржуазному. В современных развитых европейских правовых порядках (Германия, Австрия, Швейцария, Франция) правовая конструкция вещного права остается одним из наиболее важных инструментов регулирования отношений, связанных с земельной недвижимостью. Германское вещное право стало образцом для большинства постсоциалистических правовых порядков (Болгария, Польша, Чехия, Хорватия, Словения, Латвия, Эстония, Грузия, Украина и др.).

Предпосылки для введения категории вещного права были созданы на рубеже XIX–XX вв. Экономические и правовые реформы

в Российской империи XIX в., формирование учения о гражданском праве создали серьезные основания для введения в закон того времени конструкции вещного права (вотчинного права). Масштабное правовое регулирование вещных прав планировалось с принятием Гражданского уложения и Вотчинного устава Российской империи. Однако со свершением Октябрьской социалистической революции произошел переворот не только в государственном и политическом строе, но и в гражданском праве, в том числе и в вещном. Категория вещного права была изъята из гражданского законодательства второй половины XX в. и возрождена с принятием ГК РФ 1994 г., в котором вещным правам посвящен специальный разд. 2 «Право собственности и другие вещные права».

В настоящий момент по истечении более чем 20-летнего периода действия ГК РФ в нашей стране произошли значительные изменения в социально-экономических отношениях, в том числе сформировались классы собственников земли и иной недвижимости (жилых, нежилых помещений, строений и сооружений), предприятий как объектов бизнеса и соответственно рынок недвижимости, укрепилось крупное, среднее и малое предпринимательство, осваиваются новые земельные территории в различных целях, развивается межгосударственное сотрудничество.

Можно говорить о том, что отношения по использованию объектов права собственности вышли на другой уровень, а сама жизнь ушла вперед по сравнению с действующим российским законодательством о вещном праве прошлого века. Поэтому в цивилистической науке проведены масштабные научные исследования, аргументирующие наличие оснований и практической потребности во введении права застройки, земельного участка, права постоянного землевладения, права личного пользования, права вещных выдач, а также права личного пользования [1; 2; 3; 4; 12; 13; 14; 16; 18; 19]. Представители науки земельного права, в отличие от цивилистической науки, не могут назвать такое количество фундаментальных исследований, которые могли бы полноценно обосновать выдвинутое ими положение «недостаточной обоснованности необходимости и наличия общественной потребности в замене существующих прав на земельные участки на предлагаемые авторами Концепции».

Заставляют обратить на себя внимание новые тенденции в развитии земельного законодательства, которые мало в чем пересекаются с тенденциями развития гражданского права. В частности, отмечается, что современные земельные отношения представляют собой комплекс имущественных и управленческих общественных отношений. Отсюда особенность предмета земельного права: с одной стороны, земельные

имущественные отношения регулируются нормами гражданского и земельного законодательства; с другой — когда земля выступает объектом управления со стороны государства, применяется административный метод регулирования.

Ряд категорических возражений высказан учеными в сфере земельного права при обсуждении вопроса о возможности введения в российское право ограничений права собственности в интересах соседей (соседского права). О.И. Крассов пишет, что из анализа правовых норм о соседских отношениях вытекает то, что эти нормы являются нормами экологического законодательства и законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, регулирующими вопросы негативных воздействий на окружающую среду (шумы, вибрации, загрязнение атмосферного воздуха и т.п.); градостроительного, земельного законодательства, регулирующими вопросы использования земель, и др. Действуют нормы различных отраслей законодательства, но применяются в основном административно-правовые методы регулирования. Аналогичное положение, по мнению ученого, сформировалось и в зарубежном праве [10].

Также, по выражению О.И. Крассова, представители науки гражданского права, реализуя свои идеи в проекте ГК РФ, ведут себя не совсем «по-соседски» в отношении земельного и экологического права, пытаются ворваться в чужое владение, нарушить его границы, т.е. совершить *trespass*. Регулирование этих вопросов ГК РФ означает неосновательное вторжение цивилистики в чуждые ему сферы правового регулирования [10].

В ответ на вышеприведенные утверждения следует сказать, что именно гражданское право, регулирующее соседские права диспозитивно, дает возможность урегулирования частных отношений соседей путем заключения соглашений, формирует такие положения, которые направлены на предотвращение соседских конфликтов.

Надлежит отметить, что в развитых зарубежных правовых порядках, которым институт соседского права известен достаточно давно (Австрия, Германия, Швейцария, Франция), создан специальный механизм регулирования соседских прав, который относится к гражданско-правовому регулированию. Соответственно нормы о соседском праве помещены в гражданские кодексы (уложения) перечисленных стран. Поэтому в зарубежной литературе подчеркивается особый частноправовой характер отношений между соседями. Еще в средние века была выдвинута идея о добрососедских отношениях, основанная на допустимости воздействия соседа на чужой земельный участок в определенных границах в рамках частноправового регулирования. В римском праве основополагающей теорией выступала доктрина

на абсолютной собственности и считалось, что сосед может делать на своем участке разнообразные действия по своему усмотрению; в средние века пандектистика выработала положения, согласно которым невозможно установление добрососедских отношений, если сосед не будет в определенных пределах терпеть действия (теория «обычной толерантности» Иеринга) со стороны владельца чужого земельного участка.

Заключение

Таким образом, исследование правового режима земельного участка в гражданско-правовой науке и науке земельного права породило научную дискуссию. Игнорирование земельно-правовой наукой концепции вещных прав на землю, соседского права, а также введения полномасштабных изменений в ГК РФ о праве собственности на земельный участок имеет разнообразные мотивы, в том числе и основанные на методологических особенностях анализа правового режима земельного участка в науке земельного права.

Во-первых, это скудность приемов и средств при реализации исторического метода, а также метода сравнительно-правового синтеза при исследовании вещных прав на земельные участки, которая не позволила в достаточной мере рассмотреть как потенциал ограниченных вещных прав на землю, так и сущность применения соседских прав.

Не исключено, во-вторых, что подобные взгляды основаны также на политико-правовых моментах, которые имеют место в отечественной юриспруденции. Очевидно, что представленные подходы в первую очередь сопряжены и с наличием собственной мировоззренческой ориентации авторов подобных суждений, их принадлежностью к школе науки земельного права.

Справедливо в связи с этим высказывание Д.А. Керимова о том, что, «приступая к исследованию тех или иных специальных проблем, в частности правовых, исследователь неизбежно выражает свое отношение к этим проблемам и ко всем тем сопряженным научным решениям, которые уже выдвинуты и освещены в литературе. Критическая оценка этих решений осуществляется на основе специальной (профессиональной) мировоззренческой ориентации автора, его принадлежности к той или иной школе или направлению в науке, лишь после ознакомления с которой становится понятным, почему конкретный вопрос, избранный для исследования темы, ставится и решается именно так, а не иначе [7].

Библиографический список

1. Вещные права на землю в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2006. 724 с.
2. *Емелькина И.А.* Система ограниченных вещных прав на земельный участок. 2-е изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 395 с.
3. *Емелькина И.А.* Вещные обременения как ограниченные вещные права на недвижимое имущество // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 42–101.
4. *Емелькина И.А.* Вещное право застройки чужого земельного участка // Вестник ВАС РФ. 2010. № 11. С. 43–61.
5. *Жариков Ю.Г.* Нормы гражданского права в сфере земельных отношений // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 33–39.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6–99.
7. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта, 2001. 560 с.
8. *Колодуб Г.В.* Значение учения о правовой методологии при обосновании вопроса исключительности методологии науки гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3(29). С. 100–106.
9. *Комиссарова Е.Г.* Методологический потенциал гражданско-правовой науки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4(22). С. 310–315.
10. *Крассов О.И.* Право собственности на землю в странах Европы. М.: Норма, 2014. 400 с.
11. *Кузнецова О.А.* Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4(26). С. 254–270.
12. Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. 731 с.
13. *Романова О.А.* Развитие земельного законодательства: вопросы теории и практики // Lex Russica. 2016. № 6. С. 132–145.
14. *Суханов Е.А.* Вещное право. Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.
15. *Умеренко Ю.А.* Тенденции развития и некоторые проблемы земельного законодательства Российской Федерации на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 7. С. 90–105.
16. *Хвостов В.М.* Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996. 522 с.

17. *Чельшев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.

18. *Чубаров В.В.* Проблемы правового регулирования недвижимости. М.: Статут, 2006. 336 с.

19. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.

References

1. *Veshchnye prava na zemlyu v izbrannykh fragmentakh iz Digest Yustiniana* [Property Rights to Land in Selected Fragments from the Digest of Justinian]. Moscow, 2006. 724 p. (In Russ.)

2. *Emelkina I.A. Sistema ogranichennykh veshchnykh prav na zemel'nyy uchastok* [The System of Limited Real Rights on Land]. Moscow, 2013. 395 p. (In Russ.)

3. *Emelkina I.A. Veshchnye obremeniya kak ogranichennye veshchnye prava na nedvizhimoe imushchestvo* [Real Encumbrances as Limited Real Rights to Real Estate]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2009. Issue 3. P. 42–101. (In Russ.)

4. *Emelkina I.A. Veshchnoe pravo zastrojki chuzhogo zemel'nogo uchastka* [Proprietary Right to Build Another's Land]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federatsii – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2010. Issue 11. P. 43–61. (In Russ.)

5. *Zharikov Yu.G. Normy grazhdanskogo prava v sfere zemel'nykh otnoshenij* [Norms of Civil Law in the Field of Land Relations]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 2011. Issue 11. P. 33–39. (In Russ.)

6. *Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii* [Concept of Development of the Civil Legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federatsii – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2009. Issue 11. P. 6–99. (In Russ.)

7. *Kerimov D.A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava)* [Methodology of Law (Subject, Functions, Problems of Philosophy of Law)]. Moscow, 2001. 560 p. (In Russ.)

8. *Kolodub G.V. Znachenije ucheniya o pravovoj metodologii pri obosnovanii voprosa isklyuchitel'nosti metodologii nauki grazhdanskogo prava* [The Value of the Doctrine of Legal Methodology in the Study of the Question of the Exclusivity of the Methodology of the Civil Law Science]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). P. 100–106. (In Russ.)

9. *Komissarova E.G. Metodologicheskij potentsial grazhdansko-pravovoj nauki* [Methodological Potential of the Civil Law Science]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences 2013. Issue 4(22). P. 310–315. (In Russ.)
10. *Krassov O.I. Pravo sobstvennosti na zemlyu v stranakh Evropy* [The Right of Land Ownership in Europe]. Moscow, 2014. 400 p. (In Russ.)
11. *Kuznetsova O.A. Metody nauchnogo issledovaniya v tsivilisticheskikh dissertatsiyakh* [Methods of Scientific Research in Civil Dissertations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences 2014. Issue 4(26). P. 254–270. (In Russ.)
12. *Pravo sobstvennosti: aktual'nye problemy / Otv. red. V.N. Litovkin, E.A. Sukhanov, V.V. Chubarov* [Property Law: Topical Problems] Moscow, 2008. 731 p. (In Russ.)
13. *Romanova O.A. Razvitiye zemel'nogo zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktiki* [The Development of Land Law: Issues of Theory and Practice]. *Lex Russica*. 2016. Issue 6. P. 132–145. (In Russ.)
14. *Sukhanov E.A. Veshchnoe pravo. Nauchno-poznavatel'nyj ocherk* [Property Law. Scientific and Educational Essay]. Moscow, 2017. 560 p. (In Russ.)
15. *Umerenko Yu.A. Tendentsii razvitiya i nekotorye problemy zemel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii na sovremennom etape* [Tendencies of Development and Some Problems of the Land Legislation of the Russian Federation at the Present Stage]. *Imushchestvennie otnosheniya v Rossijskoj Federatsii* – Property Relations in the Russian Federation. 2016. Issue 7. P. 90–105. (In Russ.)
16. *Khvostov V.M. Sistema rimskogo prava: Uchebnik* [The System of Roman Law: Textbook]. Moscow, 1996. 522 p. (In Russ.)
17. *Chelyshev M.YU. Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie: Dis. ... dokt. jurid. nauk* [System of Inter-Branch Relations of Civil Law: Civil Law Research: Doct. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2008. 501 p. (In Russ.)
18. *Chubarov V.V. Problemy pravovogo regulirovaniya nedvizhimosti* [Problems of the Legal Regulation of Real Estate]. Moscow, 2006. 336 p. (In Russ.)
19. *Shershenevich G.F. Uchebnik grazhdanskogo prava* [Textbook of Civil Law]. Moscow, 1995. 556 p. (In Russ.)